

естественный глаз, «чудо». Матфей предвосхищает грядущее торжество Царства Божия над всем сущим.

Список литературы:

1. Винокурова, С.П. Социальные факторы формирования культуры личности в условиях современного общества [Электронный ресурс] / С.П. Винокурова. – 2014. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/4327/SOCIAL%27NYIE%20FAKTORYI%20FORMIROVANIYA%20KUL%27TURYI%20LICHNOSTI.pdf?sequence=3&isAllowed=y>. – Дата доступа: 23.02.2021.

2. Павловская, О.А. Национальное этическое знание в контексте социально-исторического развития Беларуси / О.А. Павловская, А.С. Лаптенко, С.В. Винокурова, Н.А. Степаненко // Философские исследования. – Белорусская наука. – 2017. – Вып. 4. – С. 226–246.

3. Цуканов, И. Царь Ирод Антипа: в погоне за впечатлениями / И. Цуканов [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://foma.ru/tsar-irod-antipa-v-pogone-za-vpечatleniyami.html>. – Дата доступа: 23.09.2021.

Мирзаев Дж.З.
**ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
И РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ**

Ключевые слова: Центральная Азия, нация, идентичность, реинтерпретация, история.

В ходе исторического развития человечества межэтнические отношения всегда играли важную роль, оказывая влияние на ход политических и социально-экономических процессов. Эти отношения менялись во времени, различные эпохи накладывали на них свой неповторимый отпечаток. Но людям во все времена было свойственно стремление не рассматривать себя с точки зрения отдельного индивида, а создавать группы и побуждать их к взаимной поддержке. Одной из основных таких групп является сообщество людей, которые считают, что связаны между собой единством происхождения. В настоящее время, совершенно естественным является для нас то, что каждый человек принадлежит к какой-либо нации и этот факт является неотъемлемым элементом идентичности. Однако, принадлежность к группе, которую мы сегодня обозначаем «нацией», является относительно новым явлением в истории.

До сегодняшнего дня в Центральной Азии сохранились остатки самосознания, характерного для более ранних исторических периодов, например, идентичность, основанное на принадлежности к семейно-клановым сообществам. Но в современных условиях среди различных проявлений идентичности, характерных для Центральной Азии, приоритетной остается этническая самоидентификация. Для Центральной Азии внедрение понятие «нация» стало колониальной инновацией, привнесенной из Европы, социокультурной моделью, получившей легитимацию в советский

период. В доколониальный период для жителей Центральной Азии наряду с исламской идентичностью, игравший определяющую роль, особое место занимала идентичность, связанная с локально-территориальными сообществами, или родоплеменными традициями. Сами термины, принятые в различных культурах для обозначения сообществ людей, которые считают, что связаны между собой единством происхождения, в течение времени претерпели изменение. На языках народов Центральной Азии латинский термин «*nasci*» и его русский эквивалент «нация» с конца XIX века обозначался термином «*миллат*», имеющим арабские корни и связанным с религиозной общиной. В начале XX века в общественно-политической и интеллектуальной мусульманской среде Центральной Азии, а именно, среди сторонников *джадидизма*, появляется ориентация на формирование метаэтнической (надэтнической), гражданско-политической, «туркестанской» нации, которая бы объединила все этнические общности региона, проживающие в составе надэтнических государств того времени. Однако, с вхождением Центральной Азии в состав советского государства обозначенная идея не получила дальнейшего развития. Национально-территориальное размежевание 1924 года в Центральной Азии, в результате которого путем административной реформы были созданы союзные и автономные республики, привело к установлению современных границ этнических общностей. В Центральной Азии советский тип общественного устройства, основанного на классовой селекции граждан, формировался в обществе с локальными особенностями, где социальные противоречия накладывались на нормы религии и традиционного права. Советская власть формально выступала за равноправие народов СССР. Развивая образование на местных языках, советское руководство закрепило стандарты языков национальных меньшинств, а также установила границы наций и этнических групп. Однако при этом, партийное руководство содействовало формированию новой советской элиты, которая охотно следовала новым социально-политическим установкам.

В пределах установленных советской властью границ после распада СССР образовались отдельные независимые государства, которые возникли при активном участии господствующих политических институтов и элит. В то же время следует признать, что эти новые государственные образования возникли не на пустом месте, а в результате кристаллизации и комбинации определенных этнических образований, состоявших между собой в определенных связях. На современном этапе развития страны Центральной Азии заняты формированием национальной идентичности, созданием и укреплением национальных институтов. Поэтому в постсоветском переходном процессе формирования национальной идентичности путем реинтерпритации истории становится одним из определяющих направлений политики, которое усиливалось и тем, что в советский период прошлое этнических общностей подвергалось сильной деформации и искажениям.

Стремление каждого человека, общности к изучению своей истории, обращение к ее истокам – это объективный процесс. Специфика истории, ее важная роль заключается в том, что на примерах общечеловеческих ценностей и богатой духовности история, как правило, воспитывает стремление к созиданию. Каждый из нас должен знать историю своего рода, общности и уважительно относиться к истории и культуре других. Память о прошлом формирует идентичность, во многом определяя жизненную ситуацию современности. В этом отношении важное значение имеет характер использования историко-культурного наследия. К сожалению, сегодня налицо ярко выраженная тенденция мифологизации древней и средневековой истории этнических общностей региона, когда игнорируются подлинные источники и научные методы исследований, создается псевдоистория, которая используется как «ресурс политики». Все более привычным, но далеко ненормальным явлением становится то, что авторы некоторых современных публикаций безудержно возвеличивают далекое прошлое своего народа и, напротив, целенаправленно принижают значение истории других народов региона, открыто отрицая какой-либо их вклад в развитие цивилизации. Особо характерным являются национальные распри вокруг исторических фактов периода предшествовавшего современности: представители разных наций ведут ожесточенные научно-политические дебаты о «национальной» принадлежности той или иной, например археологической культуры. Но в связи с тем, что нет ни одного научного доказательства о существовании языка людей, чьи могильники и посуда, например, дошли до нас еще из глубокой древности, такого рода дискуссии являются бесполезными и необоснованными. Также, излюбленным предметом дискуссии националистов является и вопрос о национальной принадлежности некоторых известных исторических личностей. И это несмотря на то, что во времена домодерна такого культурно обусловленного противопоставления взглядов еще не было.

Сохранение добрососедских отношений во многом зависит от объективного подхода к общерегиональной истории, реальность заключается в том, что не надо искать в истории, в событиях минувших веков все новые и новые аргументы и факты для взаимных упреков и обид. Эти события необходимо оценивать не с высоты сегодняшнего дня, а воспринимать объективно.

Исторические исследования свидетельствуют о том, что Центральная Азия с древнейших времен была населена этническими общностями, как оседлыми, так и кочевыми, жившими вместе в тесном переплетении, взаимодействии и взаимовлиянии. Этнические общности Центральной Азии объединены общей историей и культурой, и, несомненно, имеют и общее будущее, которое зависит от созидательной деятельности, интеграции и углубления сотрудничества. На современном этапе своего развития страны Центральной Азии в большей степени акцентируют внимание на проблему формирования национального самосознания и внутригосударственных структур, и делаются первые шаги к построению будущего регионального

сообщества, что обусловлено объективным общеисторическим процессом развития. Формирование регионального самосознания, освобожденного от категорий разделения на группы по признаку происхождения, и сфокусированного на взаимодействие людей с различными взглядами на культуру, могло бы оказать позитивное воздействие на межнациональные отношения и способствовать разрешению региональных проблем.

Орлов В.И.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИЗНЕСА
И СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Ключевые слова: история, смысл, бизнес, социализм, капитализм, флуктуационный скачок, идеационализм.

Говоря о человеческой истории, Карл Ясперс подчеркивает, что «...перед нашим взором разворачивается такая картина исторического развития, в которой к истории относится все то, что, во-первых, будучи неповторимым, прочно занимает свое место в едином, единственном, процессе человеческой истории и, во-вторых, является реальным и необходимым во взаимосвязи и последовательности человеческого бытия» [5, с. 31]. Историческая роль бизнеса тесно связана со смыслом человеческой истории. Его возникновение не является результатом некоторой флуктуации западного христианства. Известно, что бизнес основывался не только на протестантской этике, но и на особом типе мышления, которое можно охарактеризовать термином «экстравертный рационализм». Экстравертность, направленность мышления на внешний мир, на его преобразование, всегда была характерна для западной цивилизации. До определенной поры данная черта западной жизни проявлялась в основном в мышлении, и не находила своего адекватного выражения в материальной деятельности, причиной чего являлось христианство, с его изначальной установкой на идеациональную культуру.

По мнению П. Сорокина, данная культура характеризуется следующим: «1) реальность понимается как не воспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие (Sein); 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворения – максимальная и на высочайшем уровне; 4) способом их удовлетворения или реализации является добровольная минимизация большинства физических потребностей, причем в максимальной степени, вплоть до полного отказа от них» [2, с. 48]. Идеациональная культура имеет две разновидности: аскетический идеационализм и активный идеационализм. И, если в первом речь идет о стремлении полностью отрешиться от внешнего мира, то активный идеационализм направлен на внешний мир.

По своей природе христианство является выражением в первую очередь аскетического идеационализма, и лишь во вторую – активного. По-